

УДК 81'35. /16.21.31/

К. Прманов

Учитель русского языка высшей категории, отличник просвещения РК,  
Казахстан, г. Шымкент  
e-mail: kprmanov@mail.ru

**Как крупные недостатки европейской фонетики и орфографии ввели  
в заблуждение исследователей орхон-енисейских памятников  
древнетюркского языка VI-VIII веков**

**Часть первая**

Крупные недостатки современной европейской и русской фонетики в классификации гласных звуков речи помешали исследователям Орхон-Енисейских и Таласских письменных памятников VI-VII веков увидеть в них букву Ә и звук [ә]. Эту ошибку повторили казахские и другие тюркоязычные исследователи.

Автор статьи открыл букву Ә в текстах древнетюркской письменности VI-VII веков. Основанием послужил открытый им в 2009 году всеобщий закон сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи. Этот закон гласит: Согласные и последующие гласные звуки речи могут объединяться в слоги, если артикуляция согласного и последующего гласного звука одинакова и одина для этих двух звуков. Это означает: твердые согласные могут объединиться в слог только с твердыми гласными звуками, мягкие согласные – только с мягкими гласными звуками. Иных вариантов сочетания согласных и последующих гласных звуков в живой устной речи нет ни в одном языке народов мира.

**Ключевые слова:** классификация гласных звуков, буква Ә и звук [ә], закон сочетаемости согласных и гласных звуков в устной речи.

К. Prmanov

**How does large disadvantages in European phonetics and spelling were influenced  
for the researches of VI – VIII centuries Orkhon-Yenisei Old Turkic language monuments**

**Part one**

Large shortcomings of modern European and Russian phonetics of classification of vowel sound of speech prevented researchers Orkhon, Enisey and Talas written monuments of VI – VIII centuries to see in them a letter Ә = Ä and sound [ә] = [ä]. A mistake the Kazach and other Turkis - speaking Researchers repeated. The author or article opened a letter Ә = Ä in texts of ancient writing no of VI – VIII centuries. Opened by it in 2009 all the general law of compatibilly of concordant and subsequent vowel sounds in oral speech formed the basis. This low say: voiced and subsequent vowel sounds of speech can unite in syllables is the articulations of a concordant and subsequent vowel sound in identical is iniform for these two sounds. These are known voice concordants soft concordants only can unite in a syllable only with soft vowel sounds. Other options of a combination of concordant and subsequent vowel sounds and live oral speech arent present in one language of people of the world.

**Key words:** vowel sounds classification, letter Ә and a sound [ә], the compatibility of concordant and vowel sounds law in speech.

К. Прманов

**Еуропа фонетикасы мен орфографиясы кемшіліктері VI-VIII ғғ.  
Орхон-Енисей көне түркі жазба ескерткіштері зерттеушілерін жалған жолмен қалай жіберді**

**Бірінші бөлім**

Еуропалық және орыс тілі фонетикасында дауысты дыбыстарды жүйелеудегі кемшіліктер VI-VII ғасырлардың жазба деректері – Орхон-Енисей және Талас жазуларындағы Ә әрпі мен [ә] дыбысын дұрыс оқымауға әкелді. Ол кемшіліктерді кейін қазақ және басқа түркітілдес зерттеушілер қайталады.

Бұл мақаланың авторы VI-VII ғасырлардың ежелгі түркі мәтіндерінен Ә әрпін ашты. Оған 2009 жылы автордың дауыссыздар және одан кейін келетін дауысты дыбыстардың өзара үндесуінің жалпы заңдылығын ашуы негіз болды. Егер дауыссыз дыбыс пен одан кейінгі дауысты дыбыстың артикуляциясы бірдей әрі ол сол екі дыбысқа ортақ болса, онда бұл заң бойынша сөздегі дауыссыздар мен одан кейінгі дауысты дыбыстар

белгілі бір буындарға бірігеді. Демек, қатаң дауыссыз дыбыстар тек жуан дауысты дыбыстармен, ал ұяң дауыссыздар тек жінішке дауысты дыбыстармен буындарға біріге алады. Дауыссыз және одан кейін келетін дауысты дыбыстардың басқаша үндесуі ешбір елдің ауызша тілінде кездеспейді.

**Түйін сөздер:** дауысты дыбыстардың жүйеленуі, Ә әрпі мен [ә] дыбысы, дауыссыз және дауысты дыбыстардың ауызша тілде үндесу заңдылығы.

«Ни один алфавит в мире не может дать читателю или исследователю вполне точного понимания о звуках и звуковых комплексах языка, который он изображает», – писал в 1899 году российский лингвист П.М. Мелиоранский [1, 40], внесший вместе с В.В. Радловым и другими [10, 50–51], крупный вклад в расшифровку древних орхоно-енисейских памятников тюркской письменности VI – VIII веков.

Справедливость данного заключения, казалось бы, трудно оспорить, если учесть, что буквы алфавита, как это происходит в современной орфографии, часто используются не по прямому назначению – передавать на письме конкретные звуки речи, ради которых они и создавались. При этом необходимо учесть, что на неправильное использование букв активно влияет низкий уровень современных научных знаний в области фонетики, в частности, неверная классификация звуков речи и прежде всего гласных, неточное количество которых совершенно не соответствует их действительному количеству в живой звучащей речи в русском языке. Отсюда – незнание принципов объединения звуков речи: согласных и гласных в гармоничные сочетания, ошибочный взгляд на то, какие звуки речи: гласные или согласные играют доминирующую роль при образовании звуковых сочетаний, т.е. слога, служащего основным строительным материалом в создании слов. Эти большие недостатки современной академической науки привели к неоправданному усложнению правил письма и к большим трудностям в их усвоении и применении, на что не одно десятилетие безуспешно пытаются обратить внимание школьные учителя, в частности, русского языка. Эти же крупные недостатки не позволили европейским и русским исследователям орхоно-енисейских письменных памятников VI-VIII веков сделать правильные выводы относительно звукового строя древнетюркского языка, и, прежде всего, системы гласных звуков и букв и их количества.

В 2010 г. в № 6 филологического научного сборника «ҚазҰУ Хабаршысы – Вестник КазНУ» мы опубликовали первую часть своей статьи «О всеобщем законе сочетаемости

согласных и последующих гласных звуков и его реализация в правилах орфографии» [1], две последующие части этой статьи были опубликованы в 2011 году в № 1 и № 3 того же сборника [4, 5]. В этих трех частях были изложены основные положения открытого нами всеобщего закона сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи, простые и понятные не только ученым-лингвистам, но и любому первокласснику. Открытие данного закона приведет к полному и основательному пересмотру и уточнению всех фундаментальных научных положений в области фонетики во всех языках мира. Уточнение современных научных знаний в области фонетики повлечет за собой основательную реформу правил орфографии за счет их значительного упрощения и демократизации, что значительно повысит доступность в их усвоении и применении. Реформа орфографии приведет к изъятию из употребления всех многочисленных правил, которые не соответствуют всеобщему закону сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи. Эти традиционные правила не только противоречат, но и взаимно исключают друг друга, как это издавна наблюдается, например, в русской орфографии, но особенно у народов, использующих примитивный латинский алфавит.

Всеобщий закон сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи гласит: *Согласные и последующие гласные звуки речи могут объединяться в слоги только в том случае, если артикуляция согласного и последующего гласного звука одинакова и едина для этих двух звуков.* Иных вариантов сочетания согласных и последующих гласных звуков в живой устной речи нет и быть не может ни в одном языке народов мира, вот почему мы назвали этот фонетический закон *всеобщим законом.*

Суть этого фонетического закона достаточно проста: речевой аппарат ранее существовавших и всех ныне существующих народов нашей планеты по своей физиологии и строению не в состоянии объединить в единое гармоничное целое противоположные по артику-

ляции, а потому несовместимые в звучащей речи сочетания согласных звуков с последующими гласными звуками. При этом доминирующим является согласный звук, так как именно артикуляция согласного звука – палатализованная или непалатализованная – определяет соответствующую артикуляцию последующего гласного звука, а не наоборот, как до сего времени ошибочно считается в лингвистике. Артикуляция гласных звуков в устной речи никакого влияния на артикуляцию последующих согласных звуков не имеет, вот почему независимо от артикуляции согласных перед ними могут звучать как мягкие, так и твердые гласные звуки.

Доминирование артикуляции согласного звука происходит на всех уровнях речи: в слоге и в слове, в словосочетании и в предложении, и в связной речи, что было нами доказано в предшествующей публикации [5, 336 – 337]. Доминирование согласного звука над гласными реализуется в двух вариантах. Позиция А: непалатализованный согласный звук объединяется в слог только с последующими непалатализованными по своей артикуляции гласными звуками. Например, если согласный звук [б] звучит твердо, то он образует слоги только с твердыми гласными звуками: [ба], [бо], [бу], [бы], [бэ]. Позиция Б: палатализованный согласный звук объединяется в слог только с последующими палатализованными гласными звуками. Пример: если согласный звук [б'] звучит мягко, то он образует слоги только с мягкими гласными звуками. Запишем на казахском и русском языках слоги, образованные с этим мягким согласным звуком: [бә] – [бя], [бө] – [бё], [бү] – [бю], [бі] – [би], [бе] – [бе]. При этом необходимо отметить, что звучание всех приведенных слогов на казахском и русском языках полностью совпадает, как совпадает звучание этих же слогов во всех иных языках народов мира по всеобщему закону сочетаемости согласных и последующих гласных звуков.

Ярким доказательством этому служат русские переводы древнетюркского письма, в которых казахские буквы І, Ү, Ә, обозначающие гласные звуки [і] = [и], [ү] = [ю], [ә] = [э] после мягких согласных, были точно заменены русскими буквами И, Ю, Ё, обозначающими те же гласные звуки русского языка после мягких согласных. Так, слова *Білге қаған, Істемі қаған, Ілбілге қатун* по-русски написаны как *Бильге-каган, Истеми-каган, Ильбильге-катун*

[1, 289, 292], слова *Күл тегін, түрк, Түн, Ирлунде* написаны по-русски как *Кюль-тегин, тюрк, Тюн, у Ирлуна* [1, 286, 287, 350], *Бөгу қаған* – как *Бёгу-каган*, [1, 332] и т.д. Но в большинстве случаев при дешифровке древнетюркских текстов точность передачи мягких гласных звуков в русских написаниях не соблюдается. Так, совершенно неправильно передан казахский звук [ө] в словах *Көгүрде Кемүр*: они написаны по-русски как *Когюра* и *Комюр* вместо точного *Кёгюра, Кёмюр* [1, 344]. В наше время в казахских омонимах и топонимах на русском языке, по вине уже казахских лингвистов, а не русских, вместо точной замены букв Ә, Ө, Ү после мягких согласных русскими буквами Я, Ё, Ю, пишутся неправильно буквы А, О, У, о чем мы написали еще в 2006 году в газете «Экспресс К» [8]. Так, красивое казахское женское имя *Мөлдір* (прозрачная, кристально чистая) пишется по-русски как *Молдир* и потому звучит как *Малди'р*, вызывая ассоциацию с казахским словом *мал* – животное, скот, скотина. Правильное русское написание *Мельдир* не привело бы к такому грубому искажению звучания красивого казахского имени.

Позиции А и Б убедительно доказывают: гласные звуки речи, как и согласные, по своей артикуляции обязательно являются либо палатализованными (мягкими), либо непалатализованными (твердыми), причем, этими свойствами гласные звуки обладают не только в казахском или русском, но и в любом языке мира. Как известно, русская лингвистика после 1917 года под влиянием ошибочного взгляда европейской лингвистики стала отрицать эти качества у гласных звуков, признавая их наличие только у согласных звуков [12, 40].

Помимо этого, позиции А и Б убедительно доказывают, что в русском языке существуют еще четыре сильных мягких гласных звука [я] = [ә], [ё] = [ө], [ю] = [ү] и [е] – естественные оппозиционные пары твердых гласных [а], [о], [у], [э]. О существовании этих гласных мягких звуков до сего времени не подозревает официальная русская лингвистика потому, что эти звуки в русском и других европейских языках звучат только после мягких согласных, причем, только вместе с ними и никогда не могут звучать отдельно, как звучат все твердые гласные звуки [а], [о], [у], [э], [ы] и один мягкий звук [и].

Все сказанное означает: если в незнакомом тексте известна артикуляция согласной буквы,

то артикуляция последующих гласных букв тоже становится известной, так как она полностью совпадает с артикуляцией предшествующего согласного звука. Если же известно звучание гласной буквы, то оно подскажет точное звучание предшествующих согласных букв. Вот почему, если исследователь имеет дело с алфавитом, а не с пиктограммой либо иероглифами, или со специально зашифрованным текстом, то этот – даже неизвестный! – алфавит может дать лингвисту достаточно точное представление о звуковом строе любого незнакомого языка, его звуках и их сочетаниях.

Европейский ученый-лингвист В.Томсен, ставший всемирно известным благодаря расшифровке алфавита орхоно-енисейских рун древнетюркской письменности VI – VIII веков, в своем докладе на заседании Датской королевской академии наук в 1893 году сказал: «Первой моей задачей было выяснить, имеются ли особые знаки для гласных и какие это знаки, и тут успех в сущности был достигнут довольно легко» [1, 8].

В этих словах В. Томсена представлен весьма эффективный прием, который позволяет исследователю в любых текстах, написанных неизвестными знаками, выделить достаточно значимый ориентир, помогающий впоследствии дешифровать эти знаки, а вслед за ними и сам текст. Таким главным ориентиром для В.Томсена послужили буквы, передающие на письме гласные звуки, и вот почему. Как известно, во всех языках мира количество гласных звуков намного меньше согласных, причем, буквы, обозначающие гласные звуки в словах, обычно идут вслед за согласными буквами, что позволяет с достаточно точной вероятностью определить: где обозначены согласные буквы, а где гласные. Количество сильных гласных звуков во всех языках в наше время сравнительно точно определено, причем, звучание многих гласных звуков в разных языках, повторим, схоже, хотя и обозначаются они иногда разными буквами того или иного алфавита, как в казахском и русском языке.

Вторым после гласных букв точным ориентиром при расшифровке незнакомых знаков являются согласные буквы, передающие соответствующие звуки, общие, как и большинство гласных, у многих языков мира, в том числе и неродственных. При этом необходимо найти такие буквы, которые обозначают согласные звуки, звучащие всегда однозначно по своей

артикуляции: либо только твердо, либо только мягко. Эти однозначно звучащие согласные буквы помогут исследователю очень точно определить звучание последующих гласных букв неизвестного алфавита и восстановить всю систему гласных звуков исследуемого языка. Это особенно важно, если учесть вот такую особенность письменных памятников древнетюркского языка, отмеченную Г. Айдаровым: «В языке орхоно-енисейской письменности, которая в своей основе считается консонантной, гласный звук в начале и середине слова в большинстве случаев не обозначается. Твердость и мягкость слову придают согласные, которые образуют те или иные слова» [1, 45 – 46].

Существующий во многих языках мира йётированный согласный звук, обозначаемый в русской и казахской письменности буквой [й], а в англо-американской латинице – буквой [j], встречается и в орхоно-енисейских письменностях VI – VIII веков. Этот непарный согласный звук является палатализованным, значит, все последующие за этим звуком гласные звуки тоже будут звучать только палатализовано, что доказывает открытый нами всеобщий закон сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи [4, 5, 6]. Вот почему мы написали слово **йётированный (йотированный) с буквой Ё (Ө), а не с буквой О: йотированный**, как традиционно неправильно принято в русской орфографии и во многих других, а вслед за ними и в казахской. Вот почему до настоящего времени после мягкой буквы Й традиционно пишут соответствующие мягкие гласные буквы Я = Э, Ю = У, Ё = Ө, Е, И = I: *йя = йэ, йю = йу, йё = йө, йе, йи = йи*, а твердые буквы А, У, О, Э, Ы: *йа, йу, йо, йэ, йы*, что неправильно, почему?! Ведь в живой устной речи, о чем мы написали на страницах научного сборника КазНУ имени аль-Фараби [4, 327] и пишем в этой статье, такие написания совершенно не соответствуют всеобщему закону сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи!

Палатализованным является и согласный звук [ч], который, как и звук [й], встречается в некоторых современных тюркских языках, в том числе – и в орхоно-енисейских письменностях VI–VIII веков. А это означает, что все последующие за этим согласным звуком [ч] гласные звуки тоже будут звучать только палатализовано, несмотря на то, что в русской, а вслед и за ней в казахской орфографии, да и в не-

которых других тюркских языках после мягкой буквы Ч, как и после Ы, почему-то традиционно ошибочно, а, значит, совершенно неправильно пишутся твердые гласные буквы А, О, У и даже Ы, Э вместо необходимых мягких букв Я = Ә, Ё = Ө, Ю = У, И = І, Е.

А ведь русский алфавит обладает большим преимуществом перед многими алфавитами мира, благодаря совершенной системе гласных букв, составляющих цифру 10. Это оптимальное количество гласных букв позволяет с точностью обозначать на письме мягкость и твердость всех предшествующих согласных букв, чего нет во многих алфавитах других народов, в том числе и в латинском алфавите.

Подобным оптимальным количеством гласных букв обладает и современный казахский алфавит на русской кириллице, и более того. Казахские лингвисты в 1940 году качественно улучшили русскую систему гласных букв, доведя ее до совершенства, путем введения новых букв Ә, Ө, У, обозначающих мягкие одинарные гласные звуки. Эти одинарные мягкие гласные звуки существуют во всех современных языках народов мира, но в казахском языке они звучат не только после мягких согласных, что наблюдается в русском и других европейских языках, но и изолированно (отдельно), чего нет в европейских языках и в русском. Вот почему эти мягкие одинарные гласные звуки [ә] = [я], [ө] = [ё], [ү] = [ю] в казахском и других тюркских языках употребляются в начале слов, вот почему казахским и другим тюркским языковедам пришлось дополнить кириллицу этими тремя необходимыми гласными буквами Ә, Ө, У, так как русские буквы Я, Ё, Ю и Е отдельно (изолированно), в начале слова, после гласных и Ъ, Ь обозначают не одинарные мягкие гласные звуки [ә], [ө], [ү], [е], а двойные звуки [йә] = [йя], [йө] = [йё], [йү] = [йю], [йе]. Но в русской орфографии эти сочетания-слоги мягкого согласного звука [й] с названными четырьмя мягкими гласными звуками почему-то традиционно ошибочно, а значит неправильно, обозначаются на письме как сочетания мягкого согласного звука [й] с твердыми гласными звуками [а], [о], [у], [э]: [йа], [йо], [йу], [йэ]. Точно такие же традиционно неверные написания, например: «ЧА – ЩА пиши с буквой А» или «ЖИ – ШИ – ЦИ пиши с буквой И» и т.д., как известно, грубо противоречат всеобщему закону сочетаемости согласных и последующих гласных звуков не только в устной рус-

ской, но и в речи всех иных народов мира, включая и казахский язык.

На это уникальное качество современного казахского алфавита и его гласных букв обратил внимание известный русский лингвист-полиглот Дмитрий Петров, профессионально владеющий тридцатью языками, что отмечено в Книге рекордов Гиннеса еще в 1998 году. Так, 2 марта 2012 года в интервью одной из казахстанских газет Дмитрий Петров сказал: «При фонетическом обозначении некоторых французских слов нет никакого способа сделать это посредством русского алфавита, и тогда на помощь приходят специфические буквы казахского алфавита, такие как Ә, У... В этом смысле лично мне казахский алфавит очень дорог именно в том виде, в каком он существует в настоящее время» [6, 8].

Мы полностью согласны с этой оценкой Дмитрия Петрова. Действительно, новые буквы современного казахского алфавита Ә, Ө, У позволяют намного точнее и проще обозначать на письме мягкие гласные звуки любого языка мира, чего не позволяет латинский алфавит, который используется в международной фонетической транскрипции и в письменности большинства народов Европы. Об этом же достоинстве казахских букв еще в 1958 г. писал известный казахский лингвист С.Аманжолов в своей книге «Вопросы диалектологии и истории казахского языка»: «Приходится особо отметить, что поскольку наш алфавит (на базе русской графики) полностью передает все тонкости существующих... диалектизмов в казахском языке, не было необходимости пользоваться каким-нибудь особым фонетическим алфавитом» [7, 6]. В латинице многие гласные буквы, как известно, отсутствуют, и потому мягкость согласных и сами мягкие гласные звуки обозначаются сочетаниями двух разных гласных букв либо твердыми гласными буквами со всевозможными дополнительными значками: точками, двумя точками, крючком, галочкой и т.п., что сильно усложняет алфавит и процесс письма. Образец такого алфавита представлен в «Казахстанской правде» 29 января 2013 г. [11].

Европейские и русские исследователи древнетюркской письменности перенесли заведомо неправильные написания сочетаний мягких согласных букв Ы и Ч с последующими твердыми гласными буквами А, О, У, Ы, Э из своих противоречивых и потому усложненных правил орфографии в тексты орхоно-енисейских памятников, несмотря на то что озвучить

эти несоединимые в устной речи сочетания мягких согласных с твердыми гласными буквами совершенно невозможно, так как они грубо противоречат всеобщему закону сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи [4, 5, 6]. Казахские и другие тюркские исследователи древних орхон-енисейских письменных памятников в период правления тоталитарного коммунистического режима в СССР тоже повторили эту грубую ошибку, приняв на веру искаженные европейскими и русскими тюркологами дешифрованные написания древнетюркского языка. В подтверждение этих слов приведем из книги Г.Айдарова «Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века», изданной в 1971 году [1], все неправильные написания сочетаний мягких согласных Й и Ч с последующими твердыми гласными буквами, выделяя их в словах.

Так, на странице 41 названной книги встретились вот такие слова с неправильными написаниями после мягких согласных букв Й и Ч твердых гласных букв А, О, Ы: *айгүчы, йагы, бунча, йазықа, йолта* (1, с.41). Те же самые слова, в которых вместо необходимых мягких гласных букв после мягких согласных Й и Ч европейские и русские переводчики ошибочно написали твердые гласные буквы А, О, Ы, приведены без изменения и во второй книге Г.Айдарова на казахском языке «Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі», изданной в 1986 году [2, 17].

Исправим все неправильные написания этих слов на правильные в полном соответствии с открытым нами всеобщим законом сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи: *айгүчі, йәгы, бунчә, йәзықа, йәлта*. В русском написании эти правильные написания должны теперь выглядеть только так: *айгүчи, йягы – ягы, бунча, йязыка – языка, йәлта – ялта* [1, 41].

На следующих страницах 42-43 этой же книги мы опять нашли слова, в которых среди правильных выделили неправильные написания по вине европейских и русских исследователей: *йер, йеме, кече, йыш, йыс, йыл, йылқы, йоры, кийік, йерчі, отча*. Напишем выделенные слова в полном соответствии с открытым всеобщим законом сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи: *йиш, йис, йил, йилқы, йоры, отчә*. Теперь, точно так же – правильно! – напишем эти слова и на русском языке: *йиш йис, йил, йилқы, йёры – ёры, отча*.

На страницах 44 – 45 этой же книги встре-

тились слова с неправильными, по вине европейских и русских исследователей, написаниями, которые мы тоже выделили: *йоган, йоқару, учук, йүйқа, учуз, йоқару, оплайу, чөлліг, үчүн, сүчіг*. Правильные написания этих слов, в соответствии со всеобщим законом сочетаемости согласных и последующих гласных звуков в устной речи, должны выглядеть только так: *йәган, йәқару, учук, йүйқа, учуз, йәқару, оплайу*. Вот так правильно эти слова теперь выглядят и в русском написании: *йәган – яган, йяқару – яқару, учюк, йюйка – юйка, учюз, йяқару – яқару, оплайю – оплаю*.

Мы уверены, что исследователи орхон-енисейских памятников древнетюркской письменности, как и читатели, обратили внимание на то, что наши исправления искаженных европейскими и русскими учеными написаний древнетюркских слов выявили в древнейших текстах новую букву Э, передающую на письме звук [э], который существует во всех современных тюркских языках, в том числе и в казахском языке. Эта буква до сего времени отсутствуют во всех переводах древнетюркского письма на европейских, русском и казахском языках, начиная с 1893 года – года расшифровки В.Томсеном алфавита орхон-енисейских памятников древнетюркской письменности. Отсутствие буквы Э и звука [э] во всех публикациях, посвященных дешифровке древних памятников тюркской письменности, есть результат несовершенства и недостаточного научного уровня современных фундаментальных знаний в области фонетики в европейской и мировой академической лингвистике, что и было нами доказано в этой статье. Точно такие же грубые искажения, наряду с правильными, допущены и в переводах таласских памятников древнетюркского языка, представленных в академической энциклопедии «Қазақ тілі». Приведем из нее некоторые правильные и выделенные нами неправильные написания:

Т 2 (Айыртам – Ой) оқылуды

(1) ... *пичін... йегірмі*. В русском написании: *пичин, йегирми – егирми*.

(2) *Қара Чур, йагы... Йазмаз*. Правильное написание: *Чур, йәгы... Йәзмаз*. В русском написании: *Чюр, йягы – ягы, Йязмаз – Язмаз*.

(3) *Алты уйасы ага йер...* Правильное написание: *уйәсі*. В русском написании: *уйяси*.

(5) *Қара Чур... уайаларына...* Правильное написание: *Чур... уайәларына*. В русском написании: *Чюр, уайяларына – уаяларына*.

Т 10 (Айыртам – Ой) оқылуды

(3) ... *сагдычы*. Правильное написание: *сагдычи*. В русском написании: *сагдычи*.

(4) *Йягы аты Қыйаған...* Правильное написание: *Йягы аты Қыйаған...* [9, 381-382]. В русском написании: *Йягы – Ягы, Қыйаған – Кыяган*.

Как видим, и в таласских памятниках древнетюркского языка исследователи не увидели букву Ә, несмотря на то, что эта буква (как и звук [ә]!) существует в этих древнейших письменных памятниках.

#### Литература

- 1 Губайдулла Айдаров. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. – Алма-Ата: Наука, 1971.
- 2 Айдаров Ф. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. – Алматы: Мектеп, 1986.
- 3 Прманов К. О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии / «ҚазҰУ хабаршысы – Вестник КазНУ», серия филологическая, № 6. – Алматы: КазНУ, 2010.
- 4 Прманов К. О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии. Часть вторая / «ҚазҰУ хабаршысы – Вестник КазНУ», серия филологическая, № 1. – Алматы: КазНУ, 2011.
- 5 Прманов К. О всеобщем законе сочетаемости согласных и гласных звуков и его реализация в правилах орфографии. Часть третья / «ҚазҰУ Хабаршысы – Вестник КазНУ», серия филологическая, № 3. – Алматы: КазНУ, 2011.
- 6 Нуртазин А. Хотите ли вы говорить? / «Караван» № 9 (239). – Алматы, 2012.
- 7 Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Учеб. пособ, 2-е изд., доп. – Алматы: Санат, 2001.
- 8 Прманов К. Один раз не ономаст (проблемы казахской ономастики и топонимики) / «Экспресс К», 12 мая. – Алматы, 2006.
- 9 Қазақ тілі: Энциклопедия. – Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі. Қазақстан даму институты. 1998.
- 10 Хусаинов К.Ш. В.В.Радлов и казахский язык. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1981.
- 11 Базарбаева З. О переходе казахского алфавита на латинскую графику / «Казахстанская правда» № 32-33. – Алматы, 2013.
- 12 Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо. Факультативный курс. Пособие для учащихся. – Москва: Просвещение, 1974.

#### References

- 1 Gubaydulla Aydarov. Yazyk orhonskih pamyatnikov drevnetyurkskoy pis'mennosti VIII veka. – Alma-Ata: Nauka, 1971.
- 2 Aydarov F. Kөne tyrki zhabza eskertkishterinin tili. – Almaty: Mektep, 1986.
- 3 Prmanov K. O vseobschem zakone sochetaemosti soglasnyh i glasnyh zvukov i ego realizatsiya v pravilah orofografii / «ҚазҰУ habarshysy – Vestnik KazNU», seriya filologicheskaya, № 6. – Almaty: KazNU, 2010.
- 4 Prmanov K. O vseobschem zakone sochetaemosti soglasnyh i glasnyh zvukov i ego realizatsiya v pravilah orofografii. Chast' vtoraya / «ҚазҰУ habarshysy – Vestnik KazNU», seriya filologicheskaya, № 1. – Almaty: KazNU, 2011.
- 5 Prmanov K. O vseobschem zakone sochetaemosti soglasnyh i glasnyh zvukov i ego realizatsiya v pravilah orofografii. Chast' tret'ya / «ҚазҰУ Habarshysy – Vestnik KazNU», seriya filologicheskaya, № 3. – Almaty: KazNU, 2011.
- 6 Nurtazin A. Hotite li vy govorit'?! / «Karavan» № 9 (239). – Almaty, 2012.
- 7 Amanzholov S. Voprosy dialektologii i istorii kazahskogo yazyka. Ucheb. posob, 2-e izd., dop. – Almaty: Sanat, 2001.
- 8 Prmanov K. Odin raz ne onomast (problemy kazahskoy onomastiki i toponimiki) / «Ekspress K», 12 maya. – Almaty, 2006.
- 9 Қазақ тілі: Entsiklopediya. – Almaty: Қазақстан Respublikasy Bilim, мәдениет және densaulық сақтау ministrлігі. Қазақстан damu instituty. 1998.
- 10 Husainov K.Sh. V.V.Radlov i kazahskiy yazyk. – Alma-Ata: «Nauka» KazSSR, 1981.
- 11 Bazarbaeva Z. O perehode kazahskogo alfavita na latinskuyu grafiku / «Kazahstanskaya pravda» № 32-33. – Almaty, 2013.
- 12 Vetvitskiy V.G., Ivanova V.F., Moiseev A.I. Sovremennoe russkoe pis'mo. Fakul'tativnyj kurs. Posobie dlya uchashchihya. – Moskva: Prosveschenie, 1974.